

Значительно о малозначительном: практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (общая характеристика проблемы)

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛОКОЛОВ

Московский университет имени А. С. Грибоедова, Москва, Россия

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

nikita_kolokolov@mail.ru

Реферат

Введение: как известно, «значительное» и «малозначительное» – категории парные, ибо раскрытие сущности одной немислимо без обращения к анализу другой. Данная статья (первая в серии) раскрывает социальную и правовую природу института малозначительности в уголовном праве. *Цель:* уяснение правовой природы и сущности института малозначительности в уголовном праве, анализ практики применения ч. 2 ст. 14 УК РФ и разработка научно-практических рекомендаций для правоприменителей. *Методы:* исторический, сравнительно-правовой, социологический и психологический, статистические методы, метод диалектического познания, абстрагирования, анализа и синтеза, индукции и дедукции. *Результаты:* во-первых, констатируется, что категория «малозначительность уголовно-правового деяния» в российской уголовно-правовой науке надлежащим образом не разработана. Во-вторых, интенсификация практики применения ч. 2 ст. 14 УК РФ в значительной мере обусловлена сначала возникновением, а затем и углублением пробела в нормах материального права, регламентирующих наступление ответственности за мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ) и различные формы хищения, предусмотренные гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности». В-третьих, обозначается проблема неспособности основной массы правоприменителей (сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознавателей, следователей, прокуроров и судей) разобраться в сути другой парной философской и правовой категории – «форма и содержание» (кризис правовой психологии и идеологии). Все отмеченные проблемы не способствуют ни экономии уголовной репрессии, ни уголовно-процессуальной экономии в целом. В-четвертых, растет число правоведов, которые предлагают проблему малозначительности деяния вынести на обсуждение Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В последующих статьях серии «Значительно о малозначительном: практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ» читателю будут предложены предметный анализ рационального и иррационального в отнесении тех или иных действий к категории уголовно наказуемых деяний, результаты осуществляемого автором мониторинга практики применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Ключевые слова: малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ); парные категории; уголовное право; фундаментальный принцип права; свобода судебного выбора; общественная опасность; наказательное право; правонарушение; правонарушение, предусмотренное КоАП РФ; уголовный проступок; виртуальная (предполагаемая) польза наказания; реальный социальный вред наказания; судебная практика; единство судебной практики.

5.1.1. Теоретико-исторические науки.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Колоколов Н. А. Значительно о малозначительном: практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (общая характеристика проблемы) // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 1 (65). С. 32–42. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.004.

Original article

Significantly about the Insignificant: Practice of Applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation (General Description of the Problem)

NIKITA A. KOLOKOLOV

A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia
Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
nikita_kolokolov@mail.ru

Abstract

Introduction: it is known that “significant” and “insignificant” are paired categories, because revealing the essence of the one is unthinkable without referring to the analysis of the other. This article (the first in a series) reveals the social and legal nature of the institution of insignificance in criminal law. *Purpose:* to clarify the legal nature and essence of the institution of insignificance in criminal law and analyze the practice of applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation and develop scientific and practical recommendations for law enforcement officers. *Methods:* historical, comparative legal, sociological and psychological, statistical methods, methods of dialectical cognition, abstraction, analysis and synthesis, induction and deduction. *Results:* first, it is stated that the category “insignificance of a criminal act” has not been properly developed in Russian criminal law science. Second, it is revealed that the intensification of the practice of applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation is associated with the emergence and further with the deepening of the gap in the norms of substantive law regulating the incurrance of liability for petty theft (Article 7.27 of the Administrative Code of the Russian Federation) and various forms of theft provided for in Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation “Crimes against property”. Third, it is stated that law enforcement officers (employees of bodies engaged in operational investigative activities, interrogators, investigators, prosecutors and judges) cannot comprehend the essence of another paired philosophical and legal category – “form” and “comprehension” (crisis of legal psychology and ideology). All the noted problems do not contribute both to the economy of criminal repression and criminal procedural economy in general. Fourth, there is a growing number of legal experts arguing that the problem of the insignificance of an act should be brought up for discussion by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. In subsequent articles in the series “Significantly about the Insignificant: Practice of Applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation”, the reader will be offered a substantive analysis of the rational and irrational in classifying certain actions as criminally punishable acts and results of the author’s monitoring of the practice of applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: insignificance of an act (Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation); paired categories; criminal law; fundamental principle of law; freedom of judicial choice; public danger; punitive law; offense; offense provided for by the Administrative Code of the Russian Federation; criminal misconduct; virtual (alleged) benefit of punishment; real social harm of punishment; judicial practice; unity of judicial practice.

5.1.1. Theoretical and historical sciences.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kolokolov N.A. Significantly about the Insignificant: Practice of Applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation (general description of the problem). *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 1 (65), pp. 32–42. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.004.

Общественная опасность и малозначительность

Как известно, преступление от разных прочих порицаемых обществом в лице государства деяний человеческих отличается особой общественной опасностью, при этом, как правило, специально подчеркивается, что речь идет не столько о самой этой абстрактной общественной опасности, сколько о ее степени в каждой конкретной ситуации (количестве,

значимости). Профессор А. В. Галахова, комментируя термин «общественная опасность» в издании, ориентированном в первую очередь на российский судебный корпус, утверждает, что речь идет о «материальном признаке преступления, раскрывающем его социальную сущность» [1, с. 71]. Не будем спорить, категория «преступление» придумана людьми и вне социума существовать не может. Возникает только

вопрос: насколько общественная опасность преступления, о которой законодатель вещает в ч. 1 ст. 14 УК РФ, на самом деле материальна? Из толкований А. В. Галаховой усматривается, что и сама эта общественная опасность, и ее материальность – категории суть «экономические, политические» [1, с. 71], мы же от себя добавим, что еще и исторические: преступное вчера (например, спекуляция) – сегодня почитаемый бизнес. Неслучайно законодатель уже в ч. 2 ст. 14 УК РФ пишет, что «материальность» общественной опасности порой ужимается до такой «малозначительности», которая уголовно наказуемой опасности общественности не представляет.

Нами уже неоднократно отмечалось, что обнаружить грань между преступным и непроступным, а тем более провести ее осознанно удастся не сразу [2–4]. А. В. Галахова при отграничении преступления от прочих правонарушений (административных, дисциплинарных и др.) предлагает правоприменителю (следователю, прокурору и судье) руководствоваться определенными показателями деяния, попавшего в призм публичного разбирательства. При этом она, комментируя ст. 14 УК РФ, выделяет такие данные о преступлении, как: 1) качество – характер преступления и 2) его количество – степень, которая раскрывается путем отсылок к ст. 6 «Принцип справедливости» и ч. 3 ст. 60 УК РФ.

В данной норме говорится не только о личности виновного (случайный ли это правонарушитель или закоренелый преступник), но и упоминается об условиях жизни членов семьи лица, претерпевающего наказание, то есть о негативных обстоятельствах, обязательно сопутствующих назначению наказания как для самого виновного, так и для общества в целом. Впрочем, ниже в рамках анализа большинства конкретных судебных решений мы увидим, что важные перечисленные обстоятельства некоторыми судами (Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 16.02.2022 № 1-144/4-2022), в том числе и Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, не учитываются (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2023 № 51-УД23-8-К8), а то и вовсе игнорируются.

Применением к закоренелым преступникам исключительно суровых наказаний, казалось бы, за пустяк славятся США. Например, Верховный суд США не увидел ничего необычного в наказании в виде 40 лет лишения свободы за кражу 15 рулонов туалетной бумаги. Причина жестокости репрессии объяснялась тем, что виновный осуждался в 89-й раз.

Сказанное однозначно свидетельствует о том, что «общественная опасность, трансформирующая деяние в преступление» и «малозначительность» – категории парные. Скажем больше, единые по форме деяния для кого-то правоприменитель, а вместе с ним и все общество могут расценить как дерзкое преступление, а для другого – как малозначительное деяние, не соответствующее требованиям, обозначенным в ч. 1 ст. 14 УК РФ.

Особо следует остановиться на проблеме декларируемого теоретиками единства правовой практики

в Российской Федерации. Наша принципиальная позиция: такого единства нет и быть не может, так как Россия большая по территории, многонациональная и многоконфессиональная страна [5].

В рамках личного участия в судебном контроле, осуществляемом конкретными составами Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, автору доводилось в течение одного дня принимать участие в проверке и пересмотре приговоров, вынесенных в разных субъектах страны, например в Псковской области и Республике Дагестан. При этом была очевидна разница в менталитете: то, что для северян – взятка, для южан – ни к чему не обязывающий мелкий подарок.

Упоминание в ст. 6 УК РФ о принципе справедливости, а в ч. 3 ст. 60 УК РФ еще и о том, что наказание справедливым будет только с учетом данных о личности осужденного, выступает свидетельством того, что кара в спорных ситуациях будет зависеть, например, только от места работы виновного. В частности, судью-водителя, попавшего в ДТП, при наличии обоюдной вины накажут, а другого водителя нет [6].

Суть этих рассуждений заключается в предложении правоприменителям не подменять содержание преступления (материальное) только формальным [7], не забывать о двойственности наказания как в прошлое виновного, так и в его будущее. При назначении наказания учитывается не только предстоящая жизнь какого-то одного конкретного виновного, но и всех членов его семьи. По давно сложившейся практике суды в своих приговорах, по крайней мере, обязаны об этом обмолвиться.

По этому поводу классик российской уголовно-правовой науки профессор Н. С. Таганцев подчеркивал, что уже «само наименование “преступление”», предполагает переход (фазовый переход) в нашем сознании за какой-то предел» [8, с. 24], то есть что-то до этого вполне обычное, дозволенное вдруг, «становится недозволенным» [8, с. 4] и «столь существенным» [8, с. 31].

В отличие от Н. С. Таганцева современные правоведы в понимании степени общественной опасности преступления не столь уверены. Например, И. В. Ищенко в монографии «Общественная опасность как интегративное свойство преступления (понятие, характеристика)» [9], ссылается на Питирима Сорокина, который в первой половине прошлого века честно признавался, что понятия преступления до сих пор нет [10, с. 128], на профессора Н. Г. Иванова, для которого «преступление все еще остается трансцендентным феноменом», а «аморфность имеющих определения» «решительно ничего не дает для определения преступного и возможности его отделения от непроступного» [11, с. 6–13, 15], на М. М. Бабаева и Ю. Е. Пудовочкина, которые утверждали, что «суть общественной опасности определяется множеством факторов», а главное – «той средой, в которой оно совершается» [12, с. 42–43].

Нам же применительно к избранной теме интересно следующее суждение И. В. Ищенко: «Формулировка малозначительности деяния, закрепленная в ч. 2 ст. 14 УК РФ, позволяет вывести из нее два важ-

нейших обстоятельства: во-первых, законодатель упоминает об общественной опасности в целом, без акцентации на каких-либо ее показателях; во-вторых, для признания деяния малозначительным необходимо пусть и формальное, но все же наличие в нем признаков состава преступления» [9, с. 44]. Также ученый отмечает, что характер и степень общественной опасности нельзя исключить из личности виновного, а вред от преступления раскрывается через характер и степень общественной опасности [9, с. 46–47].

Для кого-то все вышесказанное – китайская грамота. В то же время большинство россиян наделено обостренным чувством справедливости, неслучайно по этому поводу мы писали, что уголовная политика – всегда загадочная очевидность [13].

Вышеприведенные рассуждения будут использованы в качестве методологического ключа в рамках анализа движения отдельных уголовных дел, получивших прецедентное значение.

Анализ категорий, используемых в процессе познания

Категории (categories) – фундаментальные понятия, позволяющие осмыслить бытие (Аристотель) [14, с. 274–248]. Пара – два явления, составляющих единое целое [15, Т. III, с. 19–20] (в нашем исследовании речь в первую очередь идет о парной конструкции категорий «значительное» и «малозначительное»).

Содержание – смысл, сущность чего-либо [15, Т. IV, с. 180] (в статье речь идет о содержании конкретных преступлений). Содержание (comprehension) – в логике и лингвистике «совокупность общих характеристик, свойственных одному и тому же явлению, служащих для его концептуального определения. В этом смысле содержание противостоит расширительному (экстенциональному) толкованию. Чем богаче содержательное определение понятия, тем уже его объем [14, с. 558–559].

Форма – внешние очертания, внешнее выражение, обусловленное определенным содержанием, сущностью, способ проявления, видимость внешняя сторона, средство внешнего выражения [15, Т. IV, с. 577–578] (норма Особенной части УК РФ). Кроме того, форма (forme) в некоторых ситуациях – это еще и цель, достигнув пределы которой вещество останавливается. Форма может быть также сущностью и основным качеством. Таким образом, форма может быть и определяющим явлением, и явлением определяемым. Форма вовсе без материи – всего лишь идея [14, с. 665].

Формализм (formalisme) – суждение не о материальном содержании чего-либо, а о только его форме [14, с. 665–666]. Формальная причина (formelle causa) – со времен Аристотеля – это ответ на вопрос «Почему?» [14, с. 666]. Перечень формальных причин, выявление которых может явиться поводом для возбуждения уголовного дела, перечислен в ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

Перед органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, имманентно (всегда) стоит цель – выявление тех действий в поведении людей, в которых на каком-то этапе пусть пока и формально (суждение предварительное), но уже начинают просматриваться (проявляться) достаточные (мате-

риальные) данные, указывающие на признаки конкретного состава преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), предусмотренного Особенной частью УК РФ. Речь идет о всех необходимых и предусмотренных законом элементах его состава, в совокупности отвечающих понятию «преступление» (ч. 1 ст. 14 УК РФ). В ч. 2 ст. 14 УК РФ содержится императив – не является преступлением деяние, которое только по форме отвечает составу преступления, указанного в Особенной части УК РФ.

«Наказательственное право»

Совокупность норм права (законодательство), регламентирующих, во-первых, перечень деяний, запрещенных под угрозой применения наказания, во-вторых, виды и формы наказания, в юридической науке принято именовать «наказательственное право». Так, например, в ФРГ анализируемая отрасль права так и называется «Strafrecht» (нем. Straf – наказания, Recht – право) [16]. Соответствующие законы о преступлении и наказании сконцентрированы в уголовном кодексе Strafgesetzbuch (дословно «книга законов о наказании», общепризнанной является аббревиатура – StGB).

Такой же подход в выборе названия отрасли права мы видим во Франции (droit penal), Молдове (codul penal), Румынии (codul penal).

В английском языке используется сочетание «criminal law» (право о преступлениях). Данный путь в модернизации названия избрали и на Украине – Кримінальний кодекс України.

В русском языке закрепился термин «уголовное право», особого (специального) смысла в себе (кроме традиции) не несущий. Не исключено, что рано или поздно «кодекс уголовный» будет переименован в «кодекс о преступлении и наказании».

Отечественный законодатель в силу целого ряда причин (на которых отдельно останавливаться не будем) разделил единую по своей сути отрасль «наказательное право» на две относительно самостоятельные отрасли (фактически подотрасли): 1) право о правонарушениях, предусмотренных и караемых по правилам КоАП РФ, и 2) собственно право уголовное.

В частности, наказание за кражу (как и некоторые иные формы хищения) предусмотрено ст. 7.27 КоАП РФ и гл. 21 УК РФ. Аналогичный расклад просматривается и в регламентациях норм, предусматривающих ответственность за нанесение побоев, причинение легкого вреда здоровью: ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116.1 УК РФ соответственно.

Если деяния, например кража, по форме трудноразличимы, то что же заставляет законодателя использовать нечто единое при наказании разные отрасли права? Базовый принцип «права наказательного» – сначала применяется закон, устанавливающий минимально возможное наказание. В анализируемой ситуации – это ст. 7.25 КоАП РФ, по смыслу которой содеянное (за оговоренными в законе изъятиями) не может быть расценено как уголовное преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ, если размер похищенного не превысил 2500 руб.

Согласно закону, если размер похищенного равен 2500 руб. + 1 коп. (вот он – фазовый переход), то, ка-

залось бы, формально речь заходит о необходимости возбуждения уголовного дела со всеми вытекающим из этого последствиями. В этом месте у вдумчивого читателя должен возникнуть вопрос в силу каких особых причин судьба правонарушителя будет определена уже по правилам закона, предусматривающим самую суровую ответственность – уголовную.

Судья Седьмого окружного Апелляционного суда США – известный американский теоретик Ричард А. Познер – к анализу уголовного права всегда подходил с позиции рационального выбора в мире, где ресурсы всегда ограничены по отношению к человеческим потребностям [17, с. 3]. В своих рассуждениях он обычно исходил из рационального: «Никто не совершит корыстного преступления, если ожидаемые выгоды не превысят издержки» [17, с. 302]. Впрочем, теоретик учитывал также и то обстоятельство, что рациональное в поведении людей превалирует далеко не всегда. В тех ситуациях, когда поиск рационального в уголовно-правовой реакции на поведение отдельных преступников заходит в тупик, то применяются «фиксированные цены» [17, с. 298].

Думается, что только такое обоснование может быть положено в основу вышеприведенных регламентов в ст. 7.27 КоАП РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ.

К вопросу о степени исследованности проблемы

Некоторые проблемы судейского усмотрения в части толкования норм уголовного права, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, уже были в призме внимания некоторых российских ученых, в частности Ю. В. Грачевой [18–22].

Профессор Ю. В. Грачева констатировала, что в уголовном законе невозможно да и не нужно предусматривать все правила его применения, конкретные ситуации, которые могут встретиться в реальном уголовном деле. Возникает «опасность мелочной опеки за решениями и действиями правоприменителя» [20, с. 3]. В связи с этим решение многих вопросов оставлено на усмотрение правоприменителя, в первую очередь речь идет о применении оценочных признаков [20, с. 3–34]. Также отмечала, что «состояние научных знаний о судейском усмотрении в применении уголовно-правовых норм в современной российской доктрине» «характеризуется как фрагментарное» [20, с. 4].

Другие исследователи в этом вопросе еще более конкретны. Например, Д. С. Волковой отмечает, что институт малозначительности деяния, несмотря на достаточно длительное его существование, является одним из наименее проработанных как *de lege* так и *de lege ferenda* институтов Общей части отечественного уголовного права [23].

Попытки исследовать категорию «малозначительность» на монографическом уровне, безусловно, предпринимались. В частности, в 1982 г. Н. М. Якименко была защищена кандидатская диссертация «Малозначительность деяния в советском уголовном праве» [24] и подготовлено учебное пособие «Оценка малозначительности деяния» [25].

Указанные работы не утратили актуальности и в наше время. В частности, трудно не согласиться с тем, что «форма и содержание находятся в нераз-

рывной взаимосвязи: форма всегда содержательна, а содержание оформлено... Это единство проявляется, к примеру, в том, что уголовно-противоправными признаются только общественно опасные деяния, в свою очередь общественно опасными являются лишь такие деяния, которые предусмотрены уголовным законом. Поскольку в законе названы не все признаки, указывающие на общественную опасность, а лишь самые существенные, то состав отражает общественную опасность вида поступка, а не совершенного лицом конкретного деяния [25, с. 4].

Следовательно, возможно «возникновение противоречий между абстрактным требованием нормы и конкретными особенностями жизненной ситуации. В таких случаях это преодолевается посредством норм... специально предусматривающих то особое стечение обстоятельств, которое исключает уголовную ответственность», в том числе с помощью нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 7 УК РСФСР (ныне ч. 2 ст. 14 УК РФ) [25, с. 6].

В 2005 г. была защищена кандидатская диссертация «Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение» [26]. Некоторые результаты исследователя весьма спорны. Например, вынесенное на защиту положение о том, что «малозначительность – объективно-субъективная в том смысле, что она, в принципе являясь реальной, существует вне нашего сознания и одновременно субъективно воспринимается как законодателем, так и правоприменителем» [26, с. 4]. Здесь автор, анализируя право «материальное», скорее всего, просто запутался в философских категориях, что неудивительно, ибо теоретики до сих пор спорят о том, что такое право [27].

В 2019 г. под научным руководством профессора К. В. Ображиева Д. Ю. Корзуном была защищена кандидатская диссертация по теме «Малозначительность деяния в уголовном праве: проблемы теории и практики» [28]. По мнению диссертанта, «функциональное предназначение уголовно-правовых предписаний о малозначительности деяния призвано «сгладить» коллизии между формой (уголовной противоправностью) и содержанием (общественной опасностью) преступления. Их несовпадение обусловлено: неизбежным противоречием между абстрактностью уголовно-правовых норм и конкретностью запрещенных ими деяний; отставанием консервативной системы уголовно-правовых запретов от динамики социальных отношений; избыточной криминализацией деяний. В условиях избыточной криминализации деяний разрыв между формой (уголовной противоправностью) и содержанием (общественной опасностью) увеличивается, что неизбежно повышает «спрос» на применение ч. 2 ст. 14 УК РФ, делает ее очень востребованной» [28, с. 8–9].

Для нас особо важен следующий вывод Д. Ю. Корзуна: «Количественные показатели применения ч. 2 ст. 14 УК РФ следует рассматривать как один из индикаторов качества уголовного законодательства, который можно использовать в процессе мониторинга правоприменения» [28, с. 9].

Если же мы погрузимся в философские категории более глубоко и предметно, то вспомним, что про-

блему отделения «малозначительного» от «значительного» весьма точно определил К. Маркс в работе «Дебаты по поводу закона о краже леса» (переведена на русский язык в 1852 г.) [29]. Классик, будучи возмущенным тем, что законодатель не в состоянии отграничить «сбор валежника» (малозначительное) от «порубки леса» (значительное), называет конкретный уголовный закон «великим лицедейством». Мы же с сожалением вынуждены констатировать, что проблема, обозначенная К. Марксом в середине XIX в. в Германии, актуальна в современной российской правоприменительной практике [6, с. 205–223].

Несмотря на то что тема малозначительности в уголовном праве хорошо известна в России, в продолжение тезиса о фрагментарности исследования данной категории вынуждены констатировать, что современной российской уголовно-правовой науке не известны фундаментальные работы, основанные на анализе солидной эмпирической базы, посвященные всестороннему анализу судейского усмотрения в реализации положений ч. 2 ст. 14 УК РФ о сущности малозначительности деяния [21; 22].

Отметим также, что не уделено должного внимания правоведами-материалистами в сфере уголовного правосудия и проблемам судейского усмотрения в рамках применения ч. 6 ст. 15 УК РФ [30].

И. В. Ищенко вообще ставит вопрос об исключении данной нормы из УК РФ [9, с. 37, 44, 142].

Речь идет о теоретических, законотворческих и практических проблемах, в числе которых вопросы юридической техники.

Объектом предпринятого нами исследования являются общественные отношения, включающие вопросы судейского усмотрения при реализации ч. 2 ст. 14 УК РФ. Предмет познания охватывают доктрину уголовного права о значительности и малозначительности деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ, материалы судебной практики. Цель исследования: всесторонняя теоретическая разработка судейского усмотрения при применении ч. 2 ст. 14 УК РФ, что может иметь значение для совершенствования «наказательного» права в целом и действующего законодательства в частности. Достижение названной цели возможно путем решения следующих задач: 1) определения ролей законодателя и правоприменителя в части применения ч. 1 ст. 14 УК РФ; 2) выявления причин судейского усмотрения применительно к ч. 2 ст. 14 УК РФ; 3) определения характерных черт данного вида судейского усмотрения; 4) изучения легальных путей сужения пределов судейского усмотрения при применении ч. 2 ст. 14 УК РФ.

С. А. Маркунцов называет следующие источники уголовно-правового запрета: 1) собственно социальные; 2) социально-психологические; 3) морально-нравственные; 4) культурно-исторические; 5) экономические; 6) политические; 7) системно-правовые (международно-правовые и уголовно-правовые основания, основанные на оценках научно-экспертного сообщества) [31, с. 376–377].

Профессор В. В. Марчук, анализируя ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь (аналог ч. 2 ст. 14 УК РФ), пишет, что сам по себе состав преступления «далеко

не всегда является юридическим выражением общественной опасности. То, что запрещено уголовным законом, не всегда может быть признано общественно опасным и, следовательно, быть преступным. В конкретной правовой ситуации отсутствие у деяния общественной опасности нейтрализует уголовную противоправность» [32, с. 32].

В некоторых странах (например, во Франции) умозаключение «*summum jus, summa injuria*» (точное соблюдение закона (максима) иногда равно высшему бесправию, возведено в ранг общегосударственных принципов права [33]. Законодатель, как правило, не вдаваясь в детали, предоставляет правоприменителю свободу толкования. Ну а там, где толкование, как говорил Г. Ф. Шершеневич, нет никакой науки, только искусство [34, с. 724].

Мы же пока подчеркнем главное: «Право – это не то, что задумал автор закона и записал в норму законодатель. Право – это то, что прочитал конкретный судья!» [35, с. 175].

Формальный подход

«Формальный подход – зло российского уголовного процесса», – утверждал судья Конституционного Суда Российской Федерации В. Г. Ярославцев [36], который весьма трепетно относился к нравственной составляющей правосудия, всегда признавал реальность судейского правотворчества в сфере восполнения пробелов в законе [37]. Данная мысль получила развитие в правовых позициях (прецедентах), озвученных его коллегой К. В. Арановским, который однозначен в суждении: «Суды всегда создавали право и теперь его создают» [38].

Смелый образец такого правотворчества – дело «О проверке конституционности статей 416–417 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ф.Б. Исакова» (докладчик – К. В. Арановский) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2021 № 53-П по делу о проверке конституционности статей 416–417 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ф. Б. Исакова). Суть этого решения – повторение утверждения коллегии: «формальный подход – зло российского уголовного процесса». Суды не должны ждать милости от прокуратуры, в целях защиты прав личности в уголовном процессе им следует решительно брать власть в свои руки, естественно, в тех случаях, когда прокуратура (орган исполнительной власти) не в состоянии (не желает) эти права обеспечить [39].

Впрочем, далеко не все процессуалисты разделяют эту принципиальную позицию. Например, Т. А. Алексеева отмечает, что максимум, на что имеет право Конституционный Суд Российской Федерации, так это только указать законодателю на пробел в законе [40]. Не будем забывать, что исполнение решений данного суда – дело небыстрое. Незаконный приговор в отношении Исакова был отменен только спустя 64 года.

Как отмечает Д. С. Волковой, судья К. В. Арановский в своем особом мнении к решению Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституцион-

ности положений статьи 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа) писал, что «общественную опасность “нельзя точно измерить и вполне заранее выразить”, поскольку она является еще и “человеческим субъективным состоянием, зависящим в этом смысле от того, как ее чувствуют представляют и выражают”» [23].

Суд восполняет пробелы в законе (УК РФ) и в уголовном праве

Отношения между людьми урегулированы в основном нормами морали и, когда таковых недостаточно, нормами реального позитивного права, которые могут быть (полно/неполно) прописаны в конкретных законах и прочих нормативных актах.

О роли и месте суда в восполнении пробелов в праве мы уже писали [41]. Возникает вопрос: вправе ли судьи игнорировать нормы морали? По этому поводу судья Верховного суда США Бенджамин Кардозо утверждал, что «норм права для организации судебной деятельности недостаточно, ибо правовое поле априори пробельно» [42], поэтому в поисках справедливости судьи вынуждены «варить странную смесь, элементами которой являются право и мораль» [43].

Неслучайно многие современные российские исследователи едины в суждении, что деятельность суда и по содержанию, и по форме не должна быть строго формализована. Следовательно, суд может эффективно функционировать только при условии, что обладает достаточно широкой свободой усмотрения [44].

В своих рассуждениях мы всегда исходили из того, что суд – не только общепризнанный и эффективный способ разрешения социальных конфликтов, но еще и элемент государственного аппарата. Государство (как, впрочем, и право) – историческая реальность, уникальные и в то же время закономерно возникающие общественные отношения [45], социальная природа которых заключается в потенциальной способности человека разумного посредством только одному ему ведомых средств речи, знаков и символов мобилизовать свои ресурсы ради достижения целей, как predetermined на уровне простейших инстинктов, так и поставленных людьми осознанно, разрешать проблемы и напряжение в сфере управления [46], а равно в наличии у общества права принимать решения и добиваться их обязательного исполнения [47].

Судьи Верховного Суда Российской Федерации в рамках судебного правотворчества обозначили свое видение положений ч. 2 ст. 14 УК РФ

Констатируем, что суд не только может, но и должен творить право. Зачастую судьи буквально вынуждают заниматься правотворчеством. Данной проблеме уже были посвящены многочисленные специальные исследования [48], в том числе и некоторые наши [49].

Судья Верховного Суда Российской Федерации Е. В. Пейсикова – автор одного из прецедентных решений по ч. 2 ст. 14 УК РФ, в публикации «Судебное правотворчество как неотъемлемая функция суда»

[50] свое повествование начинает цитатой коллеги В. И. Анишиной: «Суд не может быть устранен от создания правовых норм, так как он является одним из властных элементов управления всем обществом, а значит, обладает функциями государства перед обществом, защищая его граждан» [51].

Сказанное трудно истолковать иначе, как алгоритм: суд не вправе ждать, пока законодатель соизволит предложить обществу тот или иной регламент поведения, ибо от суда народ требует взвешенного и четкого решения здесь и сейчас.

Утверждения ученых о том, что у суда нет правотворческих полномочий [52], расцениваем как ошибочные, ибо они опровергаются судебной практикой.

Особо значимо то обстоятельство, что судья Е. В. Пейсикова предлагает определиться с самой категорией «судейское правотворчество» [50], которое по форме принципиально отличается от прочих его видов и форм. Однозначно: суды с парламентами не конкурируют, у них свое место в системе сдержек и противовесов.

Е. В. Пейсикова, рассматривая формы судебного правотворчества – правовые позиции (прецеденты), которые публикуются в разного рода официальных обзорах, упоминает о главном – «практикообразующих решениях» [50], некоторые из которых являются предметом нашего познания.

Применительно к избранной теме мы лишь напомним: любое уголовно наказуемое деяние (преступление), как правило, всего лишь частный случай (элемент) всего массива социальных отношений. Задача органов предварительного расследования, не упуская из вида общего контекста отношений, сложившихся между людьми (формальность такой оценки вторична, несущественна, поэтому не может служить достаточным основанием для юридической реакции на преступное намерение, требование и т.п.), – выявить только те из них, которые запрещены конкретной нормой уголовного закона (ч. 2 ст. 140, ч. 1 ст. 146 УК РФ), при наличии к тому достаточных оснований возбудить уголовное дело, принять меры, направленные на изобличение виновных.

Надзор за законностью и обоснованностью возбуждаемых уголовных дел возложен на соответствующих прокуроров (ч. 4 ст. 146 УК РФ), они же, утверждая обвинительное заключение, несут всю полноту ответственности за результаты предварительного расследования (ст. 221 УК РФ).

Малозначительность в «рублях» и «копейках»

Проведенное исследование показало, что 82 % случаев применения ч. 2 ст. 14 УК РФ так или иначе связано с исчислением размера ущерба, причиненного различными формами хищения. Здесь уместным будет напомнить, что порог, с которого наступает в наши дни уголовная ответственность за хищение, искусственно занижен. Дело в том, что при советской власти уголовная ответственность за хищение государственного (общественного) имущества по общему правилу наступала, если размер похищенного превышал 50 руб. (то есть составлял 50 руб. + 1 коп.). Указанная сумма была соизмерима с минимальной заработной платой, размер которой только после

денежной реформы 1961 г. стал превышать 60 руб. в месяц.

Сейчас в России параллельно действуют два «наказательных» («карательных») кодекса: 1) КоАП РФ, предусматривающий, в частности, ответственность за мелкое хищение (ст. 7.27): ч. 1 до 1000 руб., и ч. 2 – свыше 1000 руб. и до 2500 руб.; 2) УК РФ.

Таким образом, автоматически за рамки уголовного процесса выведено большинство хищений на сумму 2500 руб. Уголовное дело за хищение на законных основаниях может быть возбуждено (порог наступления уголовной ответственности), если размер похищенного превысил 2500 руб. 1 коп.

При таких обстоятельствах мы вправе сделать вывод, что изначально существовавший в «наказательственном» праве пробел в наши дни стал стремительно углубляться. Наш вывод находит свое подтверждение в анализе практики работы Первого КСОЮ, и вывод этот неутешительный: с 2021 г. по середину 2023 г. суды увеличили частоту применения ч. 2 ст. 14 УК РФ в десять раз.

Следующее замечание. Практики применения КоАП РФ и УК РФ – несообщающиеся сосуды. Органы предварительного расследования, выявив, например, факт хищения денег в сумме, превышающей ли-

миты, установленные ст. 7.27 КоАП РФ, возбуждают уголовное дело по ч. 3 ст. 160 УК РФ, как это было по делу Б., обвиненного в хищении дизельного топлива на сумму 2928 руб., и только суд приходит к выводу, что содеянное Б. малозначительно, следовательно, никакого внимания в рамках уголовного судопроизводства не заслуживает, а расхититель Б. подлежит реабилитации.

Ученые на данное противоречие в законе (по существу пробел не только в законе, но и в праве, так как правообразующий орган не определился с проблемами в отраслевом делении) давно обращают внимание:

– похитил на сумму 2500 руб. включительно – будешь наказан, в том числе и лишением свободы на полмесяца (административный арест на 15 суток);

– похитил на сумму 2928 руб. – тебя не только оправдают, но еще и реабилитируют, позволят тысяч пять взыскать с государства, полностью компенсируют расходы на адвоката [53].

Обозначенные нами вопросы – всего лишь маленькая толика проблем, обусловленных применением ч. 2 ст. 14 УК РФ.

В следующих публикациях читателю будет предложен анализ результатов конкретной судебной практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Галахова А. В. Статья 14. Понятие преступления // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2017. Т. 1. 316 с.
2. Колоколов Н. А. Как нащупать грань между «преступным и непроступным» // Мировой судья. 2017. № 6. С. 3–9.
3. Колоколов Н. А. Малозначительность: как отделить преступное от непроступного (анализ спорных примеров из судебной практики по уголовным делам) // Мировой судья. 2018. № 11. С. 17–26.
4. Колоколов Н. А. Верховный Суд РФ прекратил дела о мошенничестве в связи с малозначительностью // Уголовный процесс. 2024. № 2. С. 92–97.
5. Проди П. История справедливости: от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права. М., 2017. 512 с.
6. Колоколов Н. А. Динамика грамматики правопорядка: от ранней работы К. Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса» к новой повестке дня в современной уголовной политике // Право, закон и суд в ранних трудах Карла Маркса (к 200-летию со дня рождения К. Маркса) : сб. ст. / отв. ред. В. В. Лазарев. М., 2019. С. 205–223.
7. Колоколов Н. А. Формальный подход к оценке действительности – зло российского уголовного судопроизводства и необходимый стандарт? Анализ уголовно-правовой действительности на примере практики мировых судей // Мировой судья. 2020. № 4. С. 17–28.
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая : в 2 т. М., 1994. Т. 1. 380 с.
9. Ищенко И. В. Общественная опасность как интегративное свойство преступления (понятие, характеристика). М., 2023. 144 с.
10. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. 624 с.
11. Иванов Н. Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации. М., 2016. 80 с.
12. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Криминология и уголовное право: взаимодействие как способ выживания // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 4. С. 40–58.
13. Колоколов Н. А. Уголовная политика: загадочная очевидность. М., 2014. 208 с.
14. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М., 2012. 752 с.
15. Словарь русского языка: в 4 т. Изд. 3-е. М., 1987.
16. Фристер Г. Уголовное право Германии. Общая часть. М., 2013. 712 с.
17. Познер Р. А. Экономический анализ права : в 2 т. СПб., 2004. Т. 1. 524 с.
18. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 25 с.
19. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 199 с.
20. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законотворчества, теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 39 с.
21. Грачева Ю. В. Источники судейского усмотрения в институтах освобождения от уголовной ответственности и от наказания. М., 2011. 240 с.
22. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в уголовном праве. М., 2021. 160 с.
23. Волковой Д. С. Институт малозначительности деяния как проявление максимы «summum jus, summa injuria» в отечественном уголовном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 6. С. 71–81.

24. Якименко Н. М. Малозначительность деяния в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 23 с.
25. Якименко Н. М. Оценка малозначительности деяния : учеб. пособие. Волгоград, 1987. 28 с.
26. Багиров Ч. М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 20 с.
27. Колоколов Н. А. Организация судебной деятельности в эпоху второго модерна // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А. С. Пиголкина) : сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Лазарев. М., 2022. С. 282–290.
28. Корсун Д. Ю. Малозначительность деяния в уголовном праве: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 232 с.
29. Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 30 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 1. С. 119–160.
30. Колоколов Н. А. Изменение категории преступления судом // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 48–54.
31. Маркунцов С. А. Теория уголовно-правового запрета. М., 2015. 560 с.
32. Марчук В. В. Методологические основы квалификации преступления. М., 2016. 440 с.
33. Головкин Л. В. Закрепление отраслевых принципов в кодифицированных актах: педагогический прием или правовой инструмент? // Закон. 2020. № 6. С. 21–33.
34. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Рига, 1924. 805 с.
35. Колоколов Н. А. Организация правосудия в постиндустриальном обществе // Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Д. Белла) : сб. ст. / отв. ред. В. В. Лазарев. М., 2020. С. 165–179.
36. Ярославцев В. Г. Одним из зол уголовного процесса стал формальный подход // Уголовный процесс. 2020. № 2. С. 24–30.
37. Ярославцев В. Г. Нравственное правосудие и судебское правотворчество. М., 2007. 304 с.
38. Арановский К. В. Право существует в человеке // Закон. 2019. № 12. С. 8–18.
39. Колоколов Н. А. Конституционный Суд РФ: у суда общей юрисдикции могут возникнуть основания для пересмотра уголовного дела в порядке ст. 416–417 УПК РФ, как это делает прокурор и следственный орган // Уголовное судопроизводство. 2023. № 3. С. 2–8.
40. Алексеева Т. М. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: актуальные проблемы на примере конкретного дела // Уголовное судопроизводство. 2023. № 2. С. 33–37.
41. Колоколов Н. А. Восполнение пробелов в праве: роль и место суда // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика : материалы VI Междунар. науч. конф. теоретиков права (Москва, 20–21 февраля 2020 г.) / отв. ред. Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев. М., 2021. С. 236–244.
42. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 2019. 183 с.
43. Кардозо Б. Природа судебской деятельности. М., 2017. 110 с.
44. Солянок П. Б. Суд как субъект права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 25 с.
45. Атаманчук Г. В. Власть // Энциклопедия государственного управления в России : в 4 т. М., 2004. Т. 1. С. 140–141.
46. Розин В. М. Типы и дискурсы научного мышления. М., 2000. 246 с.
47. Смелзер Н. Социология. М., 1994. 688 с.
48. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2006. 510 с.
49. Колоколов Н. А. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности. М., 2010. 400 с.
50. Пейсикова Е. В. Судебное правотворчество как неотъемлемая функция суда // Судья. 2023. № 11. С. 37–45.
51. Анишина В. И. Правотворчество в деятельности Верховного Суда Российской Федерации: форма и проблемы реализации // Российский судья. 2011. № 11. С. 4–8.
52. Нерсесянц В. С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М., 2000. 160 с.
53. Гаврилов Б. Я. Роль современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова) : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 3 ноября 2023 г.) : в 2 ч. М., 2023. Ч. 1. 476 с.

REFERENCES

1. Galakhova A.V. Crime concept. In: Lebedev V.M. (Ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: v 4 t. T. 1* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes. Volume 1]. Moscow, 2017. 316 p. (In Russ.).
2. Kolokolov N.A. How to discover dividing line between “criminal and non-criminal”. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2017, no. 6, pp. 3–9. (In Russ.).
3. Kolokolov N.A. Insignificance: how to demarcate criminal from non-criminal (an analysis of disputable examples from the judicial practice in criminal cases). *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2018, no. 11, pp. 17–26. (In Russ.).
4. Kolokolov N.A. The Supreme Court of the Russian Federation dismissed cases of fraud due to insignificance. *Ugolovnyy protsess = Criminal Procedure*, 2024, no. 2, pp. 92–97. (In Russ.).
5. Prodi P. *Istoriya spravedlivosti: ot plyuralizma forumov k sovremennomu dualizmu sovesti i prava* [History of justice: from pluralism of forums to modern dualism of conscience and law]. Moscow, 2017. 512 p.
6. Kolokolov N.A. Dynamics of the grammar of law and order: from K. Marx's early work “Debates on the Law on Thefts of Wood” to a new agenda in a modern criminal policy. In: Lazarev V.V. *Pravo, zakon i sud v rannikh trudakh Karla Marksa (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa)* [Law, legislation and the court in the early writings of Karl Marx (to the 200th anniversary of the birth of K. Marx)]. Moscow, 2019. Pp. 205–223. (In Russ.).
7. Kolokolov N.A. A formal approach to the evaluation of reality: evil of the Russian criminal proceedings and the necessary standard? an analysis of the criminal law reality on the example of the practice of justices of the peace. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2020, no. 4, pp. 17–28. (In Russ.).

8. Tagantsev N.S. *Russkoe ugovnoe pravo. Lektsii. Chast' Obshchaya. V 2 t. T. 1* [Russian criminal law. Lectures. General Part. In 2 volumes. Volume 1]. Moscow, 1994. 380 p.
9. Ishchenko I.V. *Obshchestvennaya opasnost' kak integrativnoe svoystvo prestupleniya (ponyatie, kharakteristika)* [Public danger as an integrative property of crime (concept, characteristic)]. Moscow, 2023. 144 p.
10. Sorokin P.A. *Prestuplenie i kara, podvig i nagrada: sotsiologicheskii ehtyud ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniya i morali* [Crime and punishment, feat and reward: sociological study of key forms of social behavior and morality]. Moscow, 2006. 624 p.
11. Ivanov N.G. *Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak ontologicheskaya osnova kriminalizatsii* [Public danger of an act as an ontological basis for criminalization]. Moscow, 2016. 80 p.
12. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Criminology and criminal law: interaction as a way of survival. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2016, no. 4, pp. 42–43. (In Russ.).
13. Kolokolov N. A. *Ugolovnaya politika: zagadochnaya ochevidnost'* [Criminal policy: mysterious evidence]. Moscow, 2014. 208 p.
14. Comte-Sponville A. *Filosofskii slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, 2012. 752 p.
15. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Moscow, 1987.
16. Frister G. *Ugolovnoe pravo Germanii. Obshchaya chast'* [Criminal law of Germany. General Part]. Moscow, 2013. 712 p.
17. Pozner R.A. *Ekonomicheskii analiz prava: v 2 t. T. 1* [Economic analysis of law: in 2 volumes. Volume 1]. Saint Petersburg, 2004. 524 p.
18. Gracheva Yu.V. *Sudeiskoe usmotrenie v ugovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Judicial discretion in criminal law: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2002. 25 p.
19. Gracheva Yu.V. *Sudeiskoe usmotrenie v ugovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk* [Judicial discretion in criminal law: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2002. 199 p.
20. Gracheva Yu.V. *Sudeiskoe usmotrenie v realizatsii ugovno-pravovykh norm: problemy zakonotvorchestva, teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Judicial discretion in the implementation of criminal law norms: problems of lawmaking, theory and practice: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2011. 39 s.
21. Gracheva Yu.V. *Istochniki sudeiskogo usmotreniya v institutakh osvobozhdeniya ot ugovnoi otvetstvennosti i ot nakazaniya* [Sources of judicial discretion in institutions of exemption from criminal liability and punishment]. Moscow, 2011. 240 p.
22. Gracheva Yu.V. *Sudeiskoe usmotrenie v ugovnom prave* [Judicial discretion in criminal law]. Moscow, 2021. 160 p.
23. Volkova D.S. The institution of insignificance of an act as a manifestation of the maxim “summum jus, summa injuria” in the Russian criminal law. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2022, no. 6, pp. 71–81. (In Russ.).
24. Yakimenko N.M. *Maloznachitel'nost' deyaniya v sovetskom ugovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Insignificance of an act in Soviet criminal law: Candidate of Sciences (law) dissertation abstract]. Moscow, 1982. 23 p.
25. Yakimenko N.M. *Otsenka maloznachitel'nosti deyaniya: ucheb. posobie* [Assessing insignificance of an act]. Volgograd, 1987. 28 p.
26. Bagirov Ch.M. *Maloznachitel'nost' deyaniya i ee ugovno-pravovoe znachenie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Insignificance of the act and its criminal legal significance: Candidate of Sciences (law) dissertation abstract]. Tyumen, 2005. 20 p.
27. Kolokolov N.A. Organization of judicial activity in the era of the second modern. In: Lazarev V.V. (Ed.). *Pravotvorchestvo v XXI veke: evolyutsiya doktriny i praktiki (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. S. Pigolkina): sb. nauch. tr.* [Lawmaking in the XXI century: evolution of doctrine and practice (to the 90th anniversary of the birth of A.S. Pigolkin): collection of scientific works]. Moscow, 2022. Pp. 282–290. (In Russ.).
28. Korsun D.Yu. *Maloznachitel'nost' deyaniya v ugovnom prave: problemy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk* [Insignificance of an act in criminal law: problems of theory and practice: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2019. 232 p.
29. Marx K. Debates on the law on thefts of wood. In: Marx K., Engels F. *Sobr. soch.: v 30 t. T. 1* [Collected works: in 30 volumes. Volume 1]. Moscow, 1955. Pp. 119–160. (In Russ.).
30. Kolokolov N.A. Changing the category of crime by the court. *Ugolovnyi protsess = Criminal Process*, 2012, no. 8, pp. 48–54. (In Russ.).
31. Markuntsov S.A. *Teoriya ugovno-pravovogo zapreta* [Theory of criminal law prohibition]. Moscow, 2015. 560 p.
32. Marchuk V.V. *Metodologicheskie osnovy kvalifikatsii prestupleniya* [Methodological foundations of crime qualification]. Moscow, 2016. 440 p.
33. Golovko L.V. Branch principles in codes: a pedagogical tool ora legal instrument? *Zakon = Law*, 2020, no. 6, pp. 21–33. (In Russ.).
34. Shershenevich G.F. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Riga, 1924. 805 p.
35. Kolokolov N.A. Organization of justice in a post-industrial society. In: Lazarev V.V. (Ed.). *Pravo i zakon v programmiruemom obshchestve (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya D. Bella): sb. st.* [Law and legislation in a programmable society (to the 100th anniversary of the birth of D. Bell): collection of articles]. Moscow, 2020. Pp. 165–179. (In Russ.).
36. Yaroslavtsev V.G. One of the evils of the criminal process was a formal approach. *Ugolovnyi protsess = Criminal Process*, 2020, no. 2, pp. 24–30. (In Russ.).
37. Yaroslavtsev V.G. *Nravstvennoe pravosudie i sudeiskoe pravotvorchestvo* [Moral justice and judicial law-making]. Moscow, 2007. 304 p.
38. Aranovskii K.V. Law exists in man. *Zakon = Law*, 2019, no. 12, pp. 8–18. (In Russ.).
39. Kolokolov N.A. Constitutional Court of the Russian Federation: a court of general jurisdiction may have grounds for reviewing a criminal case in accordance with Articles 416–417 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, as the prosecutor and the investigative body do. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2023, no. 3, pp. 2–8. (In Russ.).

40. Alekseeva T.M. Resumption of criminal proceedings in view of new and newly discovered circumstances: actual problems on the example of a specific case. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2023, no. 2, pp. 33–37. (In Russ.).
41. Kolokolov N.A. Filling a gap in law: the role and place of the court. In: Khabrieva T.Ya., Lazarev V.V. *Probely v pozitivnom prave: doktrina i praktika: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. teoretikov prava (Moskva, 20–21 fevralya 2020 g.)* [Gaps in positive law: doctrine and practice: materials of the VI International scientific conference of legal theorists (Moscow, February 20–21, 2020)]. Moscow, 2021. Pp. 236–244. (In Russ.).
42. Lazarev V.V. *Probely v prave i puti ikh ustraneniya* [Gaps in law and ways to eliminate them]. Moscow, 2019. 183 p.
43. Cardozo B. *Priroda sudeiskoi deyatel'nosti* [The nature of judicial activity]. Moscow, 2017. 110 p.
44. Solyanko P.B. *Sud kak sub"ekt prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The court as a subject of law: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2021. 25 p.
45. Atamanchuk G.V. Power. In: *Entsiklopediya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii: v 4 t. T. 1* [Encyclopedia of Public Administration in Russia: in 4 volumes. Volume 1]. Moscow, 2004. Pp. 140–141. (In Russ.).
46. Rozin V.M. *Tipy i diskursy nauchnogo myshleniya* [Types and discourses of scientific thinking]. Moscow, 2000. 246 p.
47. Smelzer N. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, 1994. 688 p.
48. Marchenko M.N. *Sudebnoe pravotvorchestvo i sudeiskoe pravo* [Judicial lawmaking and judicial law]. Moscow, 2006. 510 p.
49. Kolokolov N.A. *Sudebnaya vlast': ot lozunga k ponimaniyu real'nosti* [Judicial power: from the slogan to understanding reality]. Moscow, 2010. 400 p.
50. Peisikova E.V. Judicial law-making as an integral function of the court. *Sud'ya = Judge*, 2023, no. 11, pp. 37–45. (In Russ.).
51. Anishina V.I. Lawmaking in the activities of the Supreme Court of the Russian Federation: form and problems of implementation. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2011, no. 11, pp. 4–8. (In Russ.).
52. Nersesyants V.S. Russian courts do not have law-making powers. In: *Sudebnaya praktika kak istochnik prava* [Judicial practice as a source of law]. Moscow, 2000. 160 p.
53. Gavrilov B.Ya. The role of modern criminal and criminal procedure legislation in ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen. In: *Ugolovnyi protsess i kriminalistika: pravovye osnovy, teoriya, praktika, didaktika (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya professora B.Ya. Gavrilova): sb. nauch. st. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 3 noyabrya 2023 g.): v 2 ch. Ch. 1* [Criminal procedure and criminalistics: legal foundations, theory, practice, didactics (to the 75th anniversary of the birth of Professor B.Ya. Gavrilov): collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference (Moscow, November 3, 2023)]. Moscow, 2023. 476 p. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛОКОЛОВ – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского университета имени А. С. Грибоедова, Москва, Россия, профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, Москва, Россия, судья Верховного Суда Российской Федерации в почетной отставке, председатель редакционных советов журналов «Мировой судья» и «Уголовное судопроизводство», nikita_kolokolov@mail.ru

NIKITA A. KOLOKOLOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities of A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia, professor at the Department of Theory and History of Government and Law of the Institute of Social Studies and Humanities of Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, Judge of the Supreme Court of the Russian Federation in Honorable Retirement, Chairman of the editorial boards of the journals “Justice of the Peace” and “Criminal Judicial Proceeding”, nikita_kolokolov@mail.ru

Статья поступила 18.01.2024